

ее
мама

Мама. ☆

и сосед-медвед

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ставь
лайк

☆
Лина Филимонова ☆

Лина Филимонова

Маша, ее мама и сосед-медвед

<https://litres.ru/74386589>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я мать-одиночка. Он - смазливый мажор. Что у нас может быть общего? Только балконная перегородка.

Мой новый сосед почему-то решил, что я студентка. А у меня пятилетняя дочь. Сейчас гостит у бабушки в деревне.

А я делаю ремонт. Сама - потому что денег нет. По ночам - потому что днем работаю.

Я чувствую себя загнанной лошады. А он - беззаботный, наглый, веселый Бесит!

Ничего, скоро моя Машенька придет. Посмотрим, как он запоет

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	17
Глава 5	23

Лина Филимонова

Маша, ее мама

и сосед-медвед

Глава 1

Иван

- Эй, погоди! - кричу в закрывающиеся двери лифта.

Но никто и не думает их задерживать.

В принципе, пох. Но я все же успеваю вставить ногу. Двери разъезжаются. И я вижу перед собой... унитаза.

Новенький, блестящий, белый унитаза.

- Привет! - говорю я.

Двум торчащим над ним огромным глазам и симпатичному носику.

В ответ - ни слова.

- Давай помогу.

- Не надо, - отвечает мне хозяйка унитаза.

И пары бирюзовых, как море, глаз.

Ой, мля! Не надо ей... А у самой вены на висках вздулись. И пальцы, вцепившиеся в санфаянс, побелели.

Мелкая пигалица с тонкими ручками, а туда же. Самосто-

ательная что писец.

- Да давай уже!

Пытаюсь перехватить глянцевую белую чашу.

- Не трогай! - огрызается малая.

Че так резко-то? Прямо агрессивно. Я же ничего плохого не сделал. Просто помочь хотел.

Тяжело же! Я вижу.

Лифт открывается на восьмом. Это мой этаж.

Я делаю шаг вперед. Девчонка тоже.

Я удивляюсь и поэтому притормаживаю. Получается, я ее толкаю. И... унитаз выскальзывает из ее рук.

Я пытаюсь его поймать, но он, сука, скользкий...

- А-а!

Бля. Больно капец!

Сантехническое устройство приземлилось ровно на мой мизинец. Не так уж надежно защищенный легкими летними кроссовками.

Я ощупываю ногу.

Девчонка склонилась над унитазом.

Двери лифта ездят туда-сюда, пытаюсь закрыться.

Я помогаю ей отодвинуть унитаз и позволить лифту уехать. Стою в одном кроссовке, прислонившись к стене. Проверяю сохранность пострадавшей конечности.

- Трещина, - бурчит девчонка.

- Да не, нормально. Просто немного ударился.

- Я не про тебя!

Писец...

Она, блин, бережно и ласково поглаживает бок своего обожаемого санфаянсового монстра. Еще и рычит на меня:

- Купишь мне новый!

- Нет там никакой трещины.

Я протираю бок унитаза, мелкая царапинка стирается. Потому что это была не царапина!

Девчонка, тем временем, открывает дверь. Соседнюю с моей. Вот, значит, как...

Я знал, что эту квартиру купили, причем уже давно. Но в ней никто не жил. И я впервые вижу хозяйку.

Хозяйка, мля... Мелкая, тощая. Моя бабушка про таких говорит: ни кожи, ни рожи. Второй раз не взглянешь, короче.

Тонкие ручки торчат из безразмерного джинсового комбинезона, волосы собраны в разлохматившийся пучок, одна прядь упала на глаз. На щеке грязная полоса, губы обветренные.

И - огромные синие глазищи на пол-лица. При этом взгляд дерзкий. Даже наглый. Такой, с вызовом, как у гопника.

Так и ждешь, что она сейчас спросит: "Семки есть? А если найду?"

Она возвращается, подхватывает унитаз... Я вскакиваю.

- Эй, малая, да подожди ты! Я помогу.

- Помог уже! - огрызается она.

И волокет свое санфаянсовое сокровище в берлогу, при-

жимая к груди. Ну вылитый Голлум со своей прелестью!

- Как тебя зовут-то? - спрашиваю я.
- Меня не зовут, - снова огрызается.
- С соседями надо дружить!
- Отвали.

Она уходит в глубь квартиры, потом возвращается, и - молча захлопывает дверь прямо перед моим носом.

Новая соседка, значит... Хамло малолетнее!

Очевидно, дружить мы не будем. Не очень-то и хотелось... Но и враждовать с такой себе дороже. Квартиру подожжет или навалит под дверь, с нее станется.

Ой, все. Ворчу, как старпер.

Я, если что, тоже могу что-нибудь поджечь. Или просто нехило зажечь. Так, что мало не покажется...

Глава 2

Василиса

Холодильник - минимум тридцать тысяч.

Стиральная машина - еще тридцать.

Микроволновка... Ладно. Без нее пока можно обойтись.

Есть газовая плита от застройщика. Стремная, самая простая, но работает.

В отличие от унитаза! Он оказался расколотым. Почти надвое. При том, что он новый и им никто не пользовался. Я пыталась ругаться с застройщиком, но лишь потратила нервы и время. Никто мне ничего не поменяет.

Поэтому сегодня я притащила домой унитаз. Оторвала на распродаже с бешеной скидкой. Осталось установить. Но это потом.

А сейчас...

Я сижу на матрасе с телефоном в руках. В очередной раз пытаюсь свести предстоящие нескромные расходы со своими весьма скромными доходами.

На матрасе, потому что никакой мебели у меня пока нет. Если не считать множества коробок.

Хорошо хоть есть ремонт от застройщика. Дешевый, нелепый, но все же. Жить можно.

Почти все в доме избавились от установленной сантехники.

ки, поменяли обои и плитку. А я пока меняю только унитаз.
Так... Дальше.

Стол и стулья - тысяч двадцать, если самые простые. Детская кровать... Можно за пять купить. Деревянную, без излишеств. И еще матрас.

Но Машенька хотела кровать-домик. Цены на такие кровати начинаются от пятнадцати.

Я вздыхаю.

У этого мажора из лифта кроссовки стоят, как холодильник! Или как кроватка-домик с матрасом.

Надо было треснуть его унитазом по башке, снять кроссовки и продать на авито...

Шучу, конечно.

Они ношеные. За полную стоимость не продашь. Да хотя бы за половину! Стол бы купила со стульями.

Вась, прекрати! - командую себе.

Встряхиваю волосами, чтобы избавиться от бредовых мыслей. И вытряхнуть из головы соседа.

Помощник, блин... Знаю я таких помощников! Просто так никто не помогает. Все хотят что-то взамен.

Рассчитывать можно только на себя - это я давно поняла.

А что если... Я вскакиваю и начинаю переставлять коробки.

Это мое любимое занятие - планировать будущий интерьер. Вот эти три коробки изображают мягкий диван с козеткой. Эта - журнальный столик перед ним.

А здесь, у окна с видом на сквер, я собираюсь сделать что-то вроде барной стойки. Когда-нибудь. В лучшие времена. А я верю, что они обязательно наступят...

* * *

- А! А! М-м-м... - из соседской квартиры раздаются женские стоны и крики.

И - ритмичный стук. Как будто спинка кровати бьется о стену.

Прекрасно! Очевидно, мой зажавшийся сосед очень занят. Значит, я никому не помешаю.

Ну и что, что время десять вечера. Другого свободного у меня просто нет!

Я беру в руки дрель, прицеливаюсь в нарисованный на стене крестик и...

- Др-р-р! Др! Др! Др!

Готово. Одна дырка есть. Нужно еще пять. У меня здесь будут висеть полочки.

- Др! Др! Др!

У меня получается!

Вообще ничего сложного. Совсем не обязательно иметь мужские половые признаки, чтобы насверлить дырок. Правда, потом еще нужно будет забить дюбеля... Да справлюсь! На ютубе все очень понятно объясняют.

Так... Стоны прекратились. А стук переместился. Теперь

стучат... в мою дверь!

Открываю с дрелью в руках. Еле удерживаясь от желания дунуть на дымящееся сверло. Как гангстеры в фильмах дуют на пистолет.

Ха. Так и думала. Сосед.

Вау! Обнаженный торс блестит от пота, бицепсы играют, пресс как стиральная доска... Меня аж в жар бросило.

- Чего надо? - спрашиваю с нарочитой грубостью.

- Ты шумишь.

- Ты тоже.

- Я?

- А! А! - не удержавшись, изображаю я.

Его губы расплываются в ухмылке:

- Я уже кончил.

- А я еще нет!

Захлопываю дверь перед его носом, успевая услышать:

- Помочь?

Прислоняюсь к стенке. Не надо... сама справлюсь. Сейчас досверлю - и в душ...

Глава 3

Василиса

- Мирославская, тебе деньги нужны?
- Давай, - бурчу я, открывая контейнер с гречкой.
- Ага, щаз! У меня у самой на карте три тысячи до зарплаты, - жалуется моя коллега Каринка.

Но при этом пьет кофе из кофейни.

- А чего тогда предлагаешь?

- Я тебе предлагаю не выеживаться и сходить с Пал Аркадьевичем на ужин.

Честно, я и сама об этом подумываю.

Да, он мерзкий. Да, все знают, что ужин - с “продолжением”. Но, ходят слухи, что после таких ужинов девчонки получали повышение и прибавку к зарплате. А мне деньги очень нужны!

А он сегодня как раз намекал.

Утром, когда мы с ним столкнулись у входа. Мол, что вы, Василиса, делаете вечером? Не желаете ли составить компанию и отужинать вместе?

Не желаю!

Я лучше буду давиться гречкой, чем позволю ему лапать меня.

Сейчас я как раз обедаю. На обед у меня гречневая каша,

плавленный сырок и огу На кухне для сотрудников, где есть холодильник, микроволновка и электрический чайник. Вот бы мне все это домой...

Наша местная столовка, хоть и очень бюджетная, все равно мне не по карману. А уж тем более кафе через дорогу. Или кофейня на углу. Там обалденный капучино! Но...

Я пью растворимую бурду три в одном. И ем из контейнера гречневую кашу, которую сварила дома, на своей пустой неудобной кухне. Еще у меня есть плавленный сырок, какой-никакой, а протеин. И огурцы. Сейчас, в августе, они необыкновенно дешевы. Не то что зимой!

И как раз, когда у меня изо рта торчит огурец, а руки заняты сырком и ложкой, входит он. Пал Аркадьевич.

От его плотоядного взгляда мне становится так противно, что я понимаю: этот огурец я доедать не буду. Я прям по его глазам вижу, какую часть своего тела он представил на месте огурца.

Фу! Мерзость.

- Вкусно? - интересуется он, заглядывая в мой контейнер.

- Нормально.

- Мясо не ешь?

- Не ем.

- Ты вегетарианка?

- Пф-ф-ф.

Я бы с удовольствием сейчас заточила поджаристую куриную ножку. Или котлетку. Или вообще шашлык. Но это ка-

пещ как дорого!

Пал Аркадьевич одобрительно кивает. Видимо, принял мое фырканье за согласие.

- Девушка должна быть хрупкой.

- И питаться капустным листиком, - подхватываю я.

Я прикалываюсь, он на полном серьезе.

Хрупких ему подавай... А у самого пузо над ремнем нависает!

- Давай вечером встретимся на углу, у кофейни, - произносит он. - В шесть пятнадцать.

- Зачем?

- Поужинаем в "Старом городе".

И - уходит.

- Ага, щаз! - бросаю я ему в спину.

Но он уже не слышит.

- Надо идти! - убедительно произносит Карина. - В "Старом городе" явно есть что-нибудь получше гречки с сырком.

- Если бы это был просто ужин... И то бы я не пошла!

Но просто так ничего не бывает. За все надо платить.

- Тебе что, деньги не нужны?

- Нужны. Очень.

- Ну вот.

Да... За все надо платить. В том числе за повышение и прибавку к зарплате.

- Да ты не думай, там ничего страшного, - продолжает убеждать меня Карина. - Он не извращенец, ничего такого.

Обычный трехминутчик.

- А ты откуда знаешь?

- Девчонки рассказывали...

Капец... То есть все знают, что происходит, и всех это устраивает?

Не понимаю, как девчонки могут терпеть это самое “продолжение”. С таким гнусным, пузатым, лоснящимся типом. У него изо рта воняет! По лысине размазаны остатки волос. Всегда потные подмышки. И липкие ручонки.

Я не могу представить не то что секс, даже поцелуй... блин... даже рукопожатие с ним отвратно!

Да, Вася... С Пал Аркадьичем ты целоваться не хочешь. Зато тебе всю ночь снился твой озабоченный сосед.

И во сне ты позволяла ему не только поцелуи.

Какой у него пресс! Просто вау. Я никогда такой живьем не видела. Прорисованные кубики и идеальная “V”, уходящая туда, куда вообще не стоит смотреть...

Я не интересуюсь мужчинами. Вот вообще. Мне это все не надо. Ни во сне, ни наяву.

И мне никогда не снились такие сны! Но этот горячий сосед... Какого хрена он заявился ко мне вчера почти голый? Да еще и сразу после секса с девушкой.

От него исходило такое... Животное. Первобытное. Обжигающее.

Даже меня проняло...

Но сосед не поможет мне перейти из колл-центра в отдел

маркетинга. И не повысит мне зарплату в полтора раза.
А Пал Аркадьевич может.

* * *

Вечер.

Я стою на углу, у кофейни.

- Василиса! Я счастлив, что вы готовы...

- Что я готова? - спрашиваю с вызовом.

- Поужинать со мной, - ухмыляется Пал Аркадьевич.

- Я как раз проголодалась.

- Садитесь, - он распахивает передо мной дверь своей машины.

И я сажусь...

Глава 4

Василиса

- Мне апельсиновый фреш и зеленый салат, - говорю я официанту.

Пал Аркадьич одобрительно кивает и расплывается в улыбке.

Ага, ага. Девушка должна быть хрупкой и питаться капустным листиком.

Мечтай!

- И стейк рибай, - добавляю я. - С гарниром.

Лицо Пал Аркадьевича резко вытягивается.

- Я думал, ты вегетарианка...

- Ага. Но по пятницам делаю исключения.

Ем самый дорогой стейк из говядины за ваш счет. Какие-то возражения?

Возражения не озвучиваются, хотя кислая мина говорит сама за себя. Но он молчит. Не пристало такому статусному дяде быть жмотом.

- Что будете пить? - спрашивает официант.

- Шампанское... - начинаю я.

Но мой спутник испуганно перебивает:

- Я в прошлый раз заказывал их фирменный коктейль с шампанским и шоколадным ликером. Замечательно! Рекомендую!

мендую.

- Ладно, давайте коктейль...

Это же по-любому дешевле, чем бутылка какой-нибудь дорогущей “Вдовы Клико”. Если у них такое есть. Я в этом вообще не разбираюсь. И шампанское не особо люблю.

У меня вообще с алкоголем не очень...

Так что я почти не пью. Зато ем в три горла! Ничуть не стесняясь Пал Аркадьевича и не пытаюсь выглядеть хрупкой барышней.

Он сначала куксится, но, чем ближе к финалу ужина, тем более довольной выглядит его свиная мордочка. Тем чаще он пытается положить свою липкую ручонку мне на колено. Или сжать мою ладонь. Или вообще - приобнять.

Я ем.

Слишком занята, чтобы воткнуть ему вилку в глаз.

Уф-ф-ф... Откидываюсь на спинку стула.

Я все. Наелась от пуза.

Теперь добрая. Так что даже благосклонно выслушиваю прозрачные намеки.

- Ты перспективный сотрудник, - вещает он.

- Спасибо, Пал Аркадьевич, я стараюсь.

Он допивает третий бокал виски и градус его откровенности возрастает.

- Если постараться сегодня вечером, твои усилия будут оценены по заслугам, - сально подмигивает он.

Придвигая свой стул еще ближе к моему.

- Как именно? - спрашиваю я.

- Я переведу тебя в отдел маркетинга.

Йе-е-с!

Это мне и нужно. Я маркетолог по образованию. Но так и не смогла устроиться по профессии. Во-первых, мое обучение затянулось из-за декрета. Во-вторых, молодых выпускников без опыта никуда не берут. А тем более, выпускниц с маленьким ребенком.

Так что я смогла устроиться лишь в колл-центр. С надеждой, что рано или поздно доберусь до маркетинга.

- То есть, вы думаете, что я справлюсь с этой работой? - уточняю у Пал Аркадьевича.

- О, я в тебе не сомневаюсь. Ты быстро учишься. У тебя профильное образование. Ты умеешь общаться с людьми. Находить с ними общий язык...

Он облизывает свои мерзкие губы.

Это что, намек на поцелуй?

Подождите. Мне надо уточнить.

- То есть, я подхожу на должность сотрудника отдела маркетинга. И принесу компании пользу на этой должности.

- Да, да, - нетерпеливо произносит он.

Обнимая меня.

- Но я все равно должна сегодня вечером поехать к вам домой и переспать с вами.

Он морщится. Ему не нравятся такие грубые и прямые

формулировки.

Но я не отстаю.

Я даже позволяю его ладони проскользнуть мне под юбку. Всего на пару сантиметров. От невыносимых ощущений отвлекаюсь вопросом:

- И я стану маркетологом, правильно?

- Да, да, все правильно, - отмахивается он. - Детка, ты такая напряженная... Зря ты не пьешь свой коктейль.

Он сует бокал мне в руку.

Берет оливку со своей тарелки и подносит к моим губам.

Он что, думает, я буду облизывать его пальцы? А потом, у него дома, возьму в рот его...

Буэ-э-э! Меня сейчас вырвет.

Если это случится, надо успеть встать и наклониться над ним. Чтобы содержимое моего желудка выплеснулось в эту холеную поросычью морду.

Не вырвало. Я оттолкнула его руку.

А сейчас резко отодвигаю стул и поднимаюсь. С бокалом шоколадно-игристого коктейля в руке.

- Василиса! - он тоже подскакивает. - Ты куда?

- Домой.

- В смысле д-домой? - он в ахуе.

По-другому это не назвать. Даже заикаться начал.

- Спасибо за ужин, Пал Аркадьевич.

- Какое, нахрен, спасибо! Если ты сейчас уйдешь... Я тебе

такую жизнь устрою! Тебя не просто уволят! Тебя вообще больше никуда не возьмут в этом городе!

- Это потому, что я отказалась с вами переспать, Пал Аркадьевич?

- Ты сожрала стейк рибай... с гарниром! Обула меня тысяч на семь. А теперь домой?

Вау.

Вот теперь он совсем настоящий. Красный, потный, брызгающий слюной во все стороны... Красавчик!

Даже жаль, что я пишу на диктофон, а не снимаю на камеру.

Я смотрю прямо в его красные пороссячи глазки и громко произношу:

- Конец записи.

- Ч-что... Ч-ч-ч... - плюется он. - Что?!

А я обхожу его сзади и - выливаю шоколадный коктейль на его светлые брюки.

Вот теперь совсем красавчик! Коричневое пятно на дряблой жопе ему очень идет.

- До свидания, Пал Аркадьевич. Эту запись я отнесу руководству. Или выложу в наш корпоративный чат. Или на ютуб, с указанием вашего ФИО и места работы. Или... сделаю это все параллельно. Если будете плохо себя вести.

После этого я гордо удаляюсь из ресторана, чувствуя себя шантажисткой самого высокого пошиба. Как минимум Джимом Мориарти!

Да, я буду шантажировать этого мерзкого козла.

Даст мне и повышение, и прибавку. И, может, еще чего попрошу. Пока не знаю.

Глава 5

Иван

Я ей наврал. Своей соседке.

Ни фиги я тогда не кончил. Как можно кончить, когда тебе втыкают дрель прямо в мозг и высверливают там дупло?

Моей даме, правда, это не помешало.

И вот, пока она содрогалась в посторгазменных конвульсиях, я пошел к соседке.

Думал, откроет мужик.

Хотел сказать ему, чтоб отложил дрель и как следует вдул этой мелкой злобной сучке. Она же явно неудовлетворенная.

Но открыл не мужик... Я охренел, если честно.

Она сама сверлит! Свои стены и мой мозг.

Лучше бы она себе вибратор купила и использовала по назначению.... Добрее бы стала. А то гавкает, как мелкая собачонка. Того гляди, покусает.

Чихуахуа, мля.

Короче, вернулся я к своей даме, которую снял на ночь в клубе. И что-то мне уже не захотелось продолжать.

Весь настрой сбила!

С трудом, но даму удалось спровадить домой на такси. Это всегда неудобный момент...

Она хотела остаться. Я, естественно, был против. Люблю спать один. А не со всякими там. Поэтому всегда спроваживаю.

Я, наконец, взломал систему. Понял, как надо вести себя с телками. И теперь у меня есть секс. Более или менее регулярный.

Столько лет впустую.... Бегал за девчонками, дружил, старался быть хорошим.

А не надо быть хорошим! Хорошим не дают.

Дают плохим. В смысле - наглым, уверенным. Тем, кто сам берет.

Богдан говорит, у меня настала новая эра потому, что я, наконец, стал нормально одеваться. Купил дорогие часы и брендовые кроссы, по которым сразу понятно, что мне надо дать.

Типа раньше я одевался как бомж.

Да нормально я одевался! Меня жаба душила кроссы за тридцатку покупать. И сейчас душит, если честно.

Но это выгодная инвестиция. Окупается.

Богдан, мой друг - тренер в отставке. Сам-то он женат. Уже второй год. И у него - капец-пиздец! - уже четверо детей.

Но это отдельная история. Не дай бог! Хотя он вроде доволен.

Кошак - многодетный отец... Кто бы мог подумать!

Короче, сегодня пятница. Я возвращаюсь домой с трени-

ровки. В планах пойти куда-нибудь потусить.

Уже предвкушаю...

А кто это тут у подъезда? Пытается достать ключи из сумки и при этом не уронить стаканчик кофе с логотипом соседней кофейни.

Вау! На этот раз тема жопки раскрыта.

Вместо безразмерного комбеза - узкая юбка-карандаш. Нихрена себе изгибы! Где она все это прятала?

- Салют, - подхожу сзади.

Аккуратно. А то еще дернется и обольется кофе. Переживаю за нее.

- Открой дверь, - командует она, обернувшись.

Ни здарсьте, ни как дела, любимый сосед. Просто: открой дверь, холоп!

А у самой мордочка довольная, что писец. Смотрит свысока. При том, что ниже меня на голову.

Вся такая из себя... Чихуа-нихуа, короче.

Ладно. Я не гордый. И ключ у меня в руке.

Тыкаю им в домофон, открываю дверь. Пропускаю даму вперед.

- Как жизнь, соседка?

Думал, опять промолчит. Но нет.

- Супер! - отвечает, сверкая глазами.

Такая вся на адреналине. Я примерно так себя чувствую после хорошей драки. На ринге или за его пределами.

- Кому-то втащила?

- Как ты догадался? - ее глаза удивленно распахиваются.

Охренеть... Правда втащила или прикалывается?

- Отмечаешь победу? - киваю на ее стаканчик с кофе.

- Ага.

- Коньяк?

- Капучино на кокосовом, - с какой-то даже гордостью сообщает она.

Смешная...

Мы входим в лифт.

Оказываемся лицом друг к другу. Очень близко! Между нами лишь ее кофе.

Не, ну глаза у нее... вообще капец! Меня аж в жар бросило. И, внезапно, - в эрекцию.

Никогда я от глаз не возбуждался... Да просто не кончил вчера. И не дробил. Вот и накопилось.

Двери лифта открываются.

Мы не двигаемся и не разрываем зрительный контакт. Но она дергается. В сторону двери.

А моя рука... Не знаю, как, но оказывается на ее пояснице.

Там, где хрупкая тонкая талия переходит в охренеть какой крутой изгиб.

И тут...

- Оу-у-у!!!

Из моей груди вырывается то ли крик, то ли вой.

А мой член резко скукоживается.

Мля! Она то ли пролила, то ли специально вылила на меня свой кофе. Террористка малолетняя!

- Я нечаянно... на автомате.

- Что за автомат, мля?

- А нечего было лезть!

Мы выходим из лифта. Я держусь за промежность. Она за свой гребаный стаканчик.

- Это был капучино на кокосовом! - бурчит недовольно.

- Это был мой член! - ору я.

- Что, насмерть сварился?

Она оттягивает резинку моих спортивных штанов. Типа собирается заглянуть.

- Э!

Я не даюсь.

- Шучу, - бормочет она, убирая руку.

И - тяжело вздыхает.

Снимает крышку и с таким сожалением смотрит в пустой стаканчик...

- Там был капучино из кофейни!

- Я понял.

- Я всего два глотка сделала!

- Дома попьешь кофе.

- У меня дома только растворимая бурда.

- А у меня кофе-машина.

Она бросает быстрый острый взгляд.

- Это приглашение?

- Оно самое. Зайдешь?